

Олег КУЗНЕЦОВ, кандидат исторических наук (Москва)

Переселение армян в Закавказье в 1829-1831 гг. в трудах российских военных историков второй трети XIX – начала XX столетия.

Массовое переселение армян в 1829-1831 гг.

из

Персии и Османской Порты в некоторые области Закавказья, вошедшие в состав Российской империи в соответствии с условиями Туркманчайского мирного договора от 10 (22) февраля 1828 года с Персией и Адрианопольского мирного договора от 2 (14) сентября 1829 года с Турцией, и его геополитические последствия являются сегодня предметом интенсивной

международной историко-политической дискуссии, призванной подвести научную основу

под претензии и амбиции сторон нагорно-карабахского конфликта.

Оппоненты этого военно-политического противостояния за два десятилетия его существования в **стремлении обосновать «законность» своих геополитических устремлений и амбиций, в запале взаимных упреков и угроз вызвали к жизни множество псевдонаучных интеллектуальных построений, – начиная с мифов и заканчивая прямыми фальсификациями, –** которые имели целью размыть в общественном сознании адекватное понимание истинных причин этого противостояния. При этом самым распространенным способом создания нужной одной из сторон мифологии стало замалчивание содержания и результатов целого ряда официальных по своему происхождению и характеру научных исследований, авторами которых являлись генералы российской армии, уполномоченные быть историографами тех событий.

Среди плеяды этих исследователей в первую очередь

следует назвать имена **Николая Ивановича Ушакова (1802-1861), Михаила Доримидонтовича Лихутина (1811-1882) и Василия Александровича Потто (1836-1911),** которые в своих работах рассматривали вопрос целенаправленного переселения армян в Закавказье в 1830-е гг. как **составную часть российской военно-политической экспансии в этом регионе.** Каждый из них в силу

специфики служебного положения досконально знал все нюансы содержания этого вопроса, а поэтому их

свидетельствам нет основания не доверять. При этом не следует забывать, что их работы печатались на основании «высочайшего соизволения», а поэтому проходили строжайшую предварительную цензуру в академических и военных кругах и представляли собой официальную точку зрения на те события. А это значит, что все негативные оценки процесса и последствий переселения армян в Закавказье, которые мы можем встретить на страницах их трудов, были тщательно выверены и нивелированы, и появились там лишь потому, что скрыть их не представлялось возможным.

Генерал-лейтенант Н.И.Ушаков в годы русскоперсидской 1826- 1828 гг. и русско-турецкой 1828-1829 гг. войн в чине поручика состоял в должности адъютанта при главнокомандующем Отдельным Кавказским корпусом генерал-фельдмаршале графе И.Ф.Паскевиче-Эриванском, а после его перевода наместником Царства Польского являлся начальником его канцелярии в Варшаве. В годы службы в Закавказье он заведовал всей секретной перепиской графа Паскевича, и поэтому был прекрасно осведомлен обо всех самых тайных аспектах событий тех лет. Сразу после окончания войны ему было поручено составление и издание двух- томной «Истории военных действий в Азиатской Турции в 1828 и 1829 годах» [6], которая увидела свет дважды – сначала в 1836 г. в Санкт-Петербурге, а затем в 1843 г. в Варшаве. В результате он стал, по сути, основоположником российской классической воен- но-исторической науки. За свой труд Н.И.Ушаков получил высокие награды: был «за отличие в службе» произведен в чин полковника и пожалован весьма внушительной по тем временам премией в 1500 рублей серебром.

Генерал-майор М.Д.Лихутин на протяжении всей своей карьеры являлся офицером Генерального штаба, долгие годы состоял в прикомандировании к штабу Отдельного Кавказского корпуса, занимался вопросами военно-экономической разведки, к числу которых относились сбор информации о мобилизационных возможностях, хозяйственном укладе, быте и настроениях населения не только Турции, но и российских владений в Закавказье, о которых местная гражданская администрация зачастую отправляла в Петербург недобросовестные и недостоверные сведения. Среди работ этого автора наибольший интерес для нас представляет военно-исторический очерк «Русские в Азиатской Турции в 1854 и 1855 годах. Из записок о военных действиях Эриванского отряда» [2], в котором он рисует широкую картину состояния Закавказья накануне Восточной (Крымской) войны 1853-1856 гг., подчеркивая при этом последствия переселения армян в этот регион. Вполне очевидно, что воспитание и служебное положение не позволяли ему сгущать краски, дабы не нарушать объективности повествования, а поэтому его оценки не могут вызывать сомнений в достоверности.

Генерал-лейтенант В.А.Потто прославился не боевой, а военно-педагогической и военно-научной деятельностью, заслуженно получив от современников прозвание «историка Кавказских войн». Он долгое время возглавлял военноисторический отдел штаба Кавказского военного округа, а результатом его деятельности в этой должности следует считать пятитомное исследование «Утверждение русского владычества на Кавказе», посвященное 100-летию присоединения Грузии к России [5], и впоследствии изданную им единолично на его основании фундаментальную работу «Кавказская война в отдельных очерках, эпизодах, легендах и биографиях» [4]. В этих трудах в контексте данной публикации особый интерес представляет 2-я часть 4-го тома, которая содержит главы с описанием причин, процесса и последствий переселения армян в Закавказье. В отличие от Н.И.Ушакова и М.Д.Лихутина, он не являлся

РУССКИЕ ВЪ АЗИАТСКОЙ ТУРЦИИ

въ 1854 и 1855 годахъ.

Изъ записокъ о военныхъ действияхъ Эриванскаго отряда.

Генераль-Майора М. Лихутина.

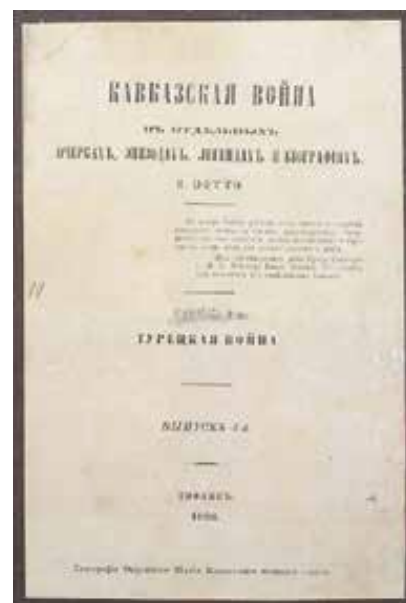
САНКТЪ-ПЕТЕРБУРГЪ.

Въ типографіи Товарищества «Общественная Печать».
1863.

очевидцем и участником событий того времени, но в силу должностной компетенции располагал доступом ко всем архивным материалам той эпохи и, используя их, не мог исказить или фальсифицировать их содержание не только по причине академического этикета, но и в силу воинской дисциплины и субординации, а его оценки и мнения никогда не вызывали критического отношения к себе со стороны исследователей последующих поколений.

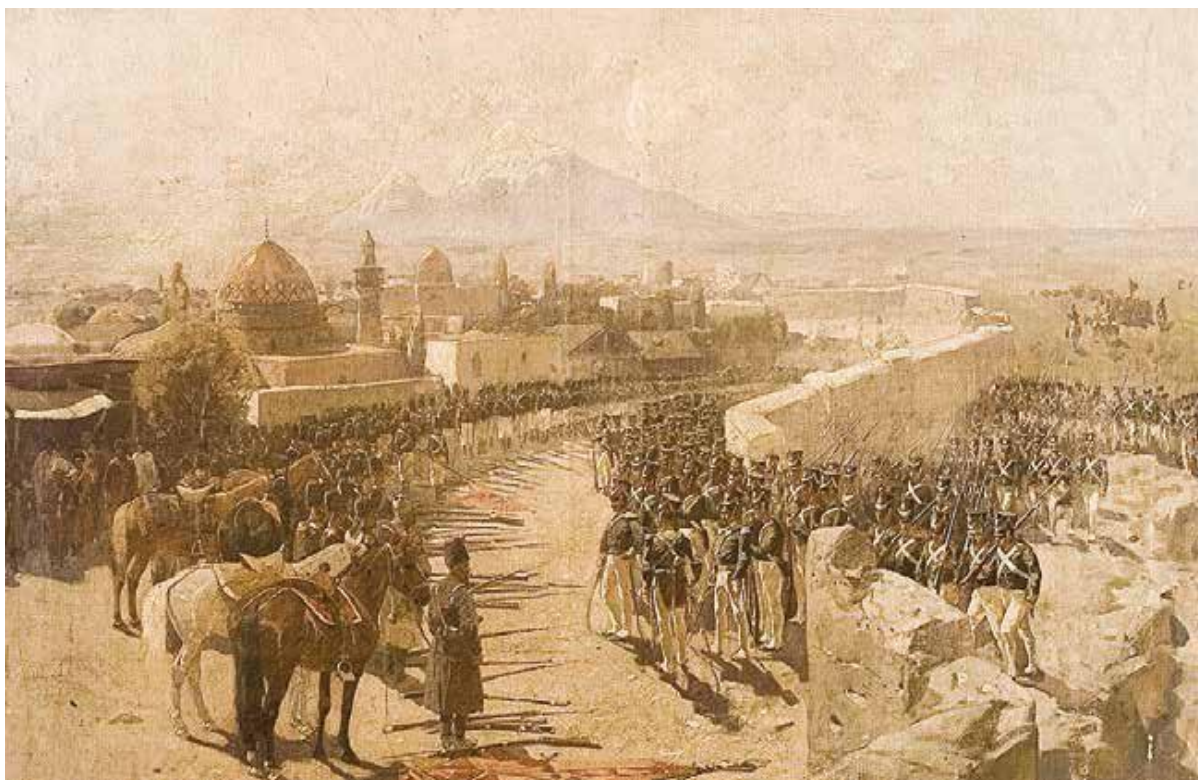
Резюмируя, укажем: военно-исторические труды Н.И.Ушакова, М.Д.Лихутина и В.А.Потто, прошедшие тщательную предварительную цензуру на предмет соответствия и лояльности их содержания имперской политике российских властей в Закавказье, а priori не могли содержать неблагоприятных для России оценок, а поэтому **позиции и выводы их авторов относительно армянского переселения в Закавказье должны восприниматься как достоверные и объективные свидетельства успехов и неудач российской военной и гражданской администрации в Закавказье** в этом вопросе.

Общеизвестно, что юридическую основу массового переселения армян в Закавказье заложили статья XV Туркманчайского мирного договора Персией и статья XIII Адрианопольского мирного договора с Османской империей, согласно которым **подданные всех трех стран, проживавшие в их приграничных сопредельных областях, получали право добровольного и свободного переселения на территорию соседнего государства со сменой подданства**. Подданные России и Персии могли это сделать в течение года с момента подписания мира, а подданные России и Турции - в течение полутора лет. За это время они должны были распродать свое имущество и за собственный счет переехать к новому месту жительства, будь то российское Закавказье, персидский Азербайджан или турецкая Анатолия [3, с. 320, 343]. В связи с этим следует отметить, что **правом на переселение могли воспользоваться не только армяне или греки-христиане, иммигрирующие в Россию, но и представители мусульманских народов Закавказья** – азербайджанцев, талышей, лезгин, лазов, курдов и др., эмигрировавшие в родственную им по религиозному признаку Персию (шииты) или Турцию (сунниты). Следовательно, мы можем говорить о том, что обмен подданными в трехлетие 1828-1831 гг. был многосторонним,

однако для российских владений в Закавказье имел вполне определенный религиозно обусловленный вектор – **российская администрация стремилась максимально уменьшить численность мусульманского населения вновь присоединенных областей и привлечь на высвобождающиеся земли близких по религиозной идентичности иммигрантов, видя в них социальную опору своих геополитических устремлений.** В итоге это привело к кардинальному изменению национального состава и структуры расселения жителей отдельных областей Закавказья, что, в частности, отмечали в своих статистических и экономикогеографических исследованиях В.Н.Григорьев и И.И.Шопен [1; 6].

Сразу же следует отметить, что обоюдный размен подданными с Персией и Турцией имел для России специфические особенности: иммиграция из Персии в российские закавказские владения основывалась в большей степени на национальном и политическом, тогда как из Турции – на религиозном факторах. **Из Персии переезжали не только армяне, но и азербайджанцы и турки, не желавшие более подчиняться этническим персам, тогда как из Турции массово переселялись именно православные христиане-греки и близкие им по обрядовой атрибутике армяно-григориане,** в отношении которых упомянутые российские военные историки использовали собирательное понятие «христиане». Таким образом, иммиграция из Персии имела преимущественно этнополитический характер, тогда как из Турции – во многом религиозно-экономический, поскольку переход в российское подданство автоматически означал прекращение уплаты хараджа – подушного налога для всех «гяуров» (немусульман). Кроме того, в отношении бывших османских подданных российские власти применяли меры экономического стимулирования, финансируя наличными деньгами их переезд и обустройство на новом месте, тогда как в отношении бывших персидских подданных такие шаги не предпринимались.

Ф.А.Рубо. Взятие русскими войсками Эриванской крепости. Холст, масло, 1892

На это обстоятельство первым обратил внимание Н.И.Ушаков, описывая мероприятия командования Отдельного Кавказского корпуса при подготовке возвращения войск из турецкой Анатолии в Закавказье. Он пишет, что в ответ на рапорт от главнокомандующего Отдельным Кавказским корпусом графа И.Ф.Паскевича о переселении армян в русские провинции Закавказья *«разрешение от Его Императорского Величества не замедлило последовать, и сумма на этот предмет в числе 96.000 червонцев назначена та сама, которая определена прежде при открытии кампании 1829 года для привлечения на нашу сторону куртинцев (т.е. курдов – О.К.) и которую граф Эриванский (т.е. Паскевич – О.К.), по изменившим намерениям куртинских старейшин и мушского паши, сумел сберечь. Излишне удивляться, что по объявлении христианам Арзерумского, Мушского, Баязетского, Карского и Ахалцихского пашалыков отеческого внимания к ним Российского Монарха не только все 4.000 семейств охотников записались немедленно для переселения в наши границы, но впоследствии к ним присоединилось еще других 10.000 семейств, всего около 90.000 душ»* [6, с. 291]. Как мы видим, переселение финансировалось за счет наличных денежных средств, изначально предназначенных на подкуп курдов для поощрения их к боевым действиям против османских войск, но когда этот проект реализовать не удалось, то ассигнования были направлены на решение других геополитических задач – **на спасение семей греческих и армянских**

коллорабационистов, сотрудничавших с российскими оккупационными властями, и стимулирование тех, кто был готов переехать в российское Закавказье, чтобы восполнить убыль в местном населении в связи с его эмиграцией в Турцию. На наличие подобных фактов при проведении переселения подданных Персии в Россию и подданных России в Персию отечественные военные историки не указывают.

Коллорабационизм турецких армян в отношении Отдельного Кавказского корпуса и русских оккупационных властей наиболее ярко проявился в Эрзеруме (Эрзеруме) сразу же по сдаче его крепости 27 июня 1829 года. Буквально за несколько дней из числа горожан армянской национальности был сформирован гарнизонный

батальон

сарбазов – пеших стрелков, вооруженный ружьями и пистолетами, реквизируемыми у местных жителей мусульманского вероисповедания, а из армян Эрзерумского пашалыка – так называемая «конница Гайты» в составе 800 всадников под командой штабс-капитана Абрамовича, начавшая участвовать в боевых действиях уже 2 августа при движении отряда русских войск к городу Байбурту и в местность Гюмиш-Хане, где находились медные и серебряные копи, т.е. уже через пять дней после капитуляции Эрзерума [6, с. 187, 260]. Кроме того, несколько сотен армян добровольно заняли должности чиновников гражданской части временных областных правлений, учрежденных русскими для организации режима оккупации в Эрзеруме, Байбурте и Карсе, проводя заготовки продовольствия, скота и гужевого транспорта для нужд Отдельного Кавказского корпуса. Всего на сторону русских в августе 1829 года открыто встали более 1200 армян и около 500 греков-рудокопов в Гюмиш-Хане, семьи которых и их ближайших родственников приходилось эвакуировать в Закавказье в связи с уходом из турецкой Анатолии русских войск в соответствии с условиями

Адрианопольского мирного договора. **Родственники армянских и отчасти греческих коллаборационистов как раз и составили те 4000 семей «охотников» на добровольное переселение в российское Закавказье, о которых писал Н.И.Ушаков. Но фактически, по словам все того же автора, их переехало в три с половиной раза больше.**

Как свидетельствуют материалы переписки графа И.Ф.Паскевича-Эриванского и императора Николая I, опубликованные В.А.Потто, число армянских коллаборационистов во время войны в Азиатской Турции в рядах Отдельного Кавказского корпуса было значительно больше: только в Баязете и Карсе с оружием в руках на стороне русских воевало до 2000 армян - подданных

Оттоманской Порты, которым по завершении военных действий грозила смертная казнь за предательство. «Удостойте, Всемилостивейший Государь, – писал Паскевич императору Николаю, – обратить милосердное внимание Ваше на сии несчастные жертвы и не допустите совершиться, чтобы самовластие оттоманов мстило им за ту привязанность, какую оказали они России» [4, с. 316]. Вследствие дозволения императора Николая I на переселение в мае 1830 года в российское Закавказье было переселено 2264 армянские семьи из Карсского и 4215 семей армян из Баязетского пашалыков [4, с. 324]. Общая численность переселенцев из этих двух турецких областей могла составить не менее 60 тысяч человек.

Итак, с достаточной долей достоверности мы можем определить общую численность армян и греков, переселившихся в Закавказье в трехлетие 1828-1831 годы. По данным Н.И.Ушакова, в 1829 году вместе с русскими войсками из Эрзерума, Байбурта и Гюмиш-Хана ушло до 14 тысяч семей, или около 90 тысяч человек. По данным В.А.Потто, в 1830 году из Карса и Баязета ушло свыше 6400 семей или около 60 тысяч человек. Таким образом, **общее число иммигрантов из Оттоманской Порты составило до 150 тысяч человек, а с учетом иммигрантов из Персии, переселившихся в 1828-1829 гг., общее количество вновь приобретенных Россией подданных может быть оценено в 200 тысяч человек** - цифра по тому времени огромная! Фактически, исход армян из Турции и Персии под защиту русского оружия превратился для народов Закавказья в настоящее армянское нашествие, противопоставить которому им было нечего, поскольку число переселенцев было в два и даже в три раза превышало коренных жителей любого из азербайджанских ханств, перешедших под власть России в 1813 или 1828 годах.

П.Н.Грузинский. Оставление горцами аула при приближении русских войск. Холст, масло, 1872

(Продолжение следует...)

Литература

1. [Григорьев В.Н.] Статистическое описание Нахичеванской провинции, составленное В.Г. СПб: Тип. Департамента внешней торговли, 1833.
2. Лихутин М.Д. Русские в Азиатской Турции в 1854 и 1855 годах. Из записок о военных действиях Эриванского отряда. СПб.: Тип. Т-ва «Общественная польза», 1863.
3. Под стягом России: Сборник архивных документов. М.: Русская книга, 1992.
4. Потто В.А. Кавказская война в отдельных очерках, эпизодах, легендах и биографиях: В 5 томах. – Т.
4. Турецкая война 1828-1829 годов. – М.: Центрполиграф, 2006.
5. Утверждение русского владычества на Кавказе: К столетию присоединения Грузии к России: В 5 томах. / Под ред. Н.Н. Белявского и В.А. Потто. Тифлис: Тип. Штаба Кавказского военного округа, 1901-1908.

6. Ушаков Н.И. История военных действий в Азиатской Турции в 1828 и 1829 годах: В 2 ч. Санкт- Петербург: Тип. Э. Праца и К°, 1836.
7. Шопен И.И. Исторический памятник состояния Армянской области в эпоху ее присоединения к Российской империи. СПб.: Тип. Императорской Академии наук, 1852.

Источник: [журнал "Наследие" 5 \(59\), 2012](#)